

РЕАЛИЗАЦИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА И Д. А. МЕДВЕДЕВА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Рассматриваются риторические стратегии аргументативной направленности, реализуемые в президентском дискурсе В. В. Путина и Д. А. Медведева. Эмпирическим материалом являются тексты выступлений российских президентов на пресс-конференциях 2010–2012 гг. Аргументативная деятельность политиков определяется в качестве основы речевого воздействия и главного средства достижения цели в процессе коммуникации с массовой аудиторией. Исследование осуществляется в русле традиций риторической аргументации. На конкретных текстовых примерах рассматриваются приемы, посредством которых репрезентируются риторические аргументативные стратегии разных типов. Делается вывод о сходных и различных чертах идиостиля и идиолексикона анализируемых языковых личностей, проявляемых ими в рамках медиадискурса.

Ключевые слова: аргументация, риторическая аргументация, риторическая стратегия, политическая коммуникация, президентский дискурс.

В сфере современной коммуникации определяющее место принадлежит аргументативному диалогу – «наиболее приемлемой для цивилизованного общества форме решения проблем, сочетающей логические, этические, психологические и юридические нормы» [1, с. 5]. Интерес ученых к проблемам аргументации является «свидетельством интеллектуальных и социально-политических ценностей, преобладающих в общественном сознании. Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, научных и производственных коллективов, церкви и государства, сфер образования и культуры предполагает умение общаться с оппонентом, спорить и дискутировать, аргументированно излагать свою точку зрения, чтобы в конечном итоге убедить своего собеседника» [там же].

В современном представлении *аргументация* является междисциплинарным объектом изучения для целого ряда гуманитарных наук: логики, философии, риторики, лингвистики, прагматики, семиотики. В самом общем смысле в *теории аргументации* – *силлогистике* – под ключевым термином понимается приведение доводов с намерением изменить убеждения противоположной стороны (Ф. Ван Емерен, Р. Гроотендорст, Г. Джонстон, Х. Перельман и др.). В качестве доказательной базы, помимо вербально выраженных логических умозаключений, здесь рассматриваются факты эмпирического наблюдения, ссылки на традицию, апелляция к здравому смыслу, интуиции, вере, вкусу и пр. [2]. В русле *философской аргументации* (М. В. Асартрян, В. А. Бажанов, Н. Г. Баранец, В. И. Свинцов и др.) последняя определяется в качестве «особого способа рассуждения, применяемого в качестве дополнительных средств воздействия на адресата с целью сделать передаваемую информацию приемлемой для него» [3, с. 82]. *Логика* рассматривает аргументацию как средство рационального понимания истины (И. А. Герасимова,

А. А. Ивин, Г. И. Рузавин, Г. И. Малыгина, А. И. Мигунов и др.), «доказательства, т. е. совокупности логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений» [4, с. 24].

Теория аргументации является актуальной для многих направлений современной *лингвистики* (теории речевого воздействия, прагмалингвистики, лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики). Так, в *когнитивной лингвистике* аргументация рассматривается как составляющая когнитивной модели речевой деятельности (А. Н. Баранов, А. А. Волков, Ю. Н. Караулов, Т. М. Николаева, Е. С. Кубрякова, Ю. В. Рождественский, Н. К. Рябцева и др.): «Лингвистическое изучение аргументации следует рассматривать как часть общей модели мышления» [5, с. 7].

Особую значимость имеет развитие теории аргументации как одного из проявлений речевого общения в рамках *риторики*: «...аргументация есть органическая часть риторики, науки о воздействии на человека с помощью слов» [3, с. 82]. *Риторическая аргументация* (Т. В. Анисимова, Л. А. Введенская, А. А. Волков, Е. Г. Гимпельсон, И. Б. Голуб, Л. К. Граудина, А. А. Ивин, В. Д. Неклюдов, Л. Г. Павлова, Е. Н. Ширяев и др.) осмысливается специалистами в качестве публичного речевого действия, приводящего к «согласию и присоединению аудитории» [6, с. 12].

Со времен осмысления человеком феномена межличностной и социальной коммуникации в аспекте ее эффективности вопросы умело организованной речи, в том числе с позиций ее аргументативной силы, всегда были предметом пристального интереса ученых. Методологические основы процесса аргументации заложены еще в античной риторике, понимаемой в качестве искусства убеждения. Диалектика Сократа, логика Аристотеля, диалоги Платона формируют философскую базу понимания аргументации в тради-

ционном ключе как доказательного рассуждения: «Мы тогда всего больше в чем-либо убеждаемся, когда нам представляется, что что-либо доказано» [7, с. 17]. По Аристотелю, необходимость в аргументации как «способности находить возможные приемы (универсальные, не зависящие от специфики объекта – примеч. авторов) убеждения относительно каждого предмета» [там же] обусловлена присутствием в жизни человека таких устойчивых экзистенциальных мотивов, как поиск истины и стремление к справедливости. Аргументация в русле аристотелевской традиции имеет безусловную риторическую привязку, поскольку Аристотель в качестве факторов, определяющих убедительность речи, называет характер последней и индивидуальные особенности коммуникантов [там же].

Риторическая аргументация тесно связана с процессом планирования речевой деятельности: тщательное продумывание и выбор тех или иных риторических стратегий усиливают эффект аргументации, что оптимизирует в целом коммуникацию и делает ее успешной. Вслед за О. С. Иссерс, *риторическую стратегию* как разновидность речевой стратегии определяем в качестве «особого типа стратегических планов, в рамках которых используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата» [8].

Изучение аргументации в риторическом аспекте имеет статическую и динамическую направленность: «Статический компонент состоит в описании того инструментария, который имеется в распоряжении оратора..., динамический компонент... предполагает изучение того, как работает вся система. С этой целью необходимо рассматривать стратегии и тактики построения аргументации в том или ином виде дискурса» [9, с. 166]. Таким образом, особым аспектом рассмотрения проблемы риторической аргументации выступает изучение динамики ее стратегического развертывания в разных дискурсах. Цель статьи – рассмотрение особенностей репрезентации некоторых стратегий риторической аргументации в президентском дискурсе В. В. Путина (2012) и Д. А. Медведева (2010–2011) в сопоставительном плане.

Политическая деятельность во все времена играла особую роль в жизни социума. Сегодня существует большое количество способов ее презентации политиками разных государств, что связано прежде всего с жанровым разнообразием, вызванным неоднородностью целевых установок и коммуникативных ситуаций (политическая агитация, торжественная речь, информационное сообщение и др.). Посредством выступлений политики имеют возможность не просто обратиться как к междуна-

родному сообществу, так и к гражданам своей страны, но и воздействовать на свою аудиторию. Таким образом, политический дискурс можно считать сегодня одним из значимых объектов анализа в лингвистике (М. В. Гаврилова, Е. О. Негров, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Под термином *политический дискурс* мы понимаем, вслед за М. В. Гавриловой, «дискурс политиков», который в узком смысле «не выходит за пределы собственно сферы политики»: «его образуют правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы и речи политиков» [10, с. 128].

Разновидностью политического дискурса выступает *президентский дискурс* (В. В. Ильичева, Т. Н. Митрохина, А. П. Седых, А. В. Худяков, А. П. Чудинов и др.) – «сложное и многомерное речевое образование, в котором наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров с присущими им исторической изменчивостью, культурно-национальной обусловленностью и индивидуальными предпочтениями» [11, с. 206].

Представляется возможным изучение президентского дискурса в сравнительном аспекте с позиций классической риторики на материале текстов выступлений на пресс-конференциях. Этим обусловлена новизна данного исследования и его вписанность в круг современных исследований подобной проблематики (см., например: [12]).

Пресс-конференция – синтетичный жанр, в котором объединяются ораторский монолог (заявление) и публичный диалог (ответы на вопросы), где логос оратора очень ярко выражен, часто лишен клише эпидейктических жанров и при этом проявляется особенность языковой личности самого лидера. Вступительная (часто фатическая) часть выступления на пресс-конференции может быть написана или откорректирована спичрайтером, но ответы на вопросы требуют от политика высокого уровня ораторского мастерства. Речь оратора отражает его индивидуальные особенности, в то же время она определенным образом ориентирована на специфику статусных характеристик аудитории (встречи президентов с учеными, бизнесменами, студентами и пр.) [13].

Рассмотрим некоторые типы риторических аргументативных стратегий, наиболее ярко проявляющихся в президентском дискурсе (в жанре выступлений на пресс-конференциях) анализируемых языковых личностей.

В первую очередь отметим частотность ситуаций развертывания президентского дискурса с ориентацией на риторическую аргументативную стратегию *иллюстративного типа*: оратор подкрепляет тезис ярким и выразительным примером из собственной жизни. Данный коммуникативный ход направлен на сокращение или снятие коммуника-

тивной дистанции между выступающим и аудиторией, поскольку отсылка к личному опыту оказывает мощное воздействие на воспринимающее сознание.

Анализ показал, что Д. А. Медведев на встрече со студентами и молодыми учеными в Санкт-Петербургском техническом университете приводит много примеров из своей студенческой жизни, например: «Когда я учился в родном для меня Ленинградском государственном университете...», «...когда оканчивал университет (это было в далеком 1987 году), многие люди не понимали, кто такие юристы», «Я скажу про себя, потому что свой опыт всегда ближе. Я получал повышенную стипендию в университете как отличник...», «Я, например, ездил картошку собирать, а вы, наверное, не ездите, а это было круто. ...приезжаешь и месяц ничего не делаешь, ходишь по грязному, неухоженному полю и собираешь..., собираешь эту картошку», «Я не знаю, о чем вы конкретно говорите, но просто перед глазами у меня такой пример...» [14].

Ответы Д. А. Медведева развернутые, изобилующие разными примерами из жизни, в то время как в высказываниях В. В. Путина на встрече со студентами-археологами и учеными такой тип аргумента использован всего один раз, в котором он очень лаконично, в отличие от Медведева, рассказал о факте: «Я, когда в школе учился, ездил даже в Николаевскую область виноград собирать. Классом мы приехали, работали – и ничего» [15].

В выступлении на саммите подобные иллюстративные аргументы обоими ораторами использованы сдержанно, что объясняется форматом речевой ситуации: на смену обращению к опыту личной жизни приходит констатация фактов общественно-политической или экономической жизни страны и мира. Именно поэтому оба президента в качестве аргументов приводят отдельные исторические факты, а также объясняющие доводы. Тем не менее В. В. Путин отсылает слушателя и к негативному, и к позитивному опыту: «По трассе БАМа посмотрите, что там делается до сих пор, – люди в бараках живут. Почему? А потому что когда БАМ строили, всех расселили в эти бараки, пообещали, что всем дадут жилье. Шии с маслом, ничего не сделали», «Что я имею в виду? Например, судостроительный кластер. Кстати говоря, одно из предприятий судостроения, которое создается, – создается в том числе в конечном итоге с китайским капиталом. Там, по-моему, через Гонконг работают наши партнеры, но в конечном итоге это китайские инвестиции, мы об этом знаем» [16].

Д. А. Медведев аргументирует через свои впечатления, но с попыткой их максимальной объек-

тивизации: «Я только что был до приезда сюда в Хабаровске. Это развитый город на самом деле. И все, кто приезжает туда, понимают, что, с одной стороны, это город на Дальнем Востоке, с другой стороны – это город с крепкими европейскими традициями» [17].

Оба политических лидера в своей речи используют средства образности, делающие восприятие текста интересным для адресата. Это еще один пункт риторического стратегического плана – применение сильных эмоциональных аргументов, которые делают речь живой и яркой.

Так, Д. А. Медведев на встрече со студентами активно применяет сравнение, например: «...я очень люблю свою профессию, я посвятил ей всю жизнь, мне она нравится, она не хуже, чем профессия инженера, и юристы полезные люди, несмотря на то, что их не любят во многих странах. Знаете, американцы – это нация юристов, потому что там их несколько миллионов человек, но зато оставшиеся почти 300 млн их люто ненавидят»; о важности вступления России в ВТО: «...если мы не хотим, например, развиваться по пути, по которому идет Северная Корея...» [14]. В высказываниях В. В. Путина присутствие такого типа риторической аргументативной стратегии не выявлено.

В своей речи на саммите Д. А. Медведев не приводит особо ярких сравнений, но, отвечая на сформулированные в форме критики вопросы журналистов, сравнивает положение дел в России и мире вообще, например: «Вопрос: Вы говорите о верховенстве права, но в то же время надо признать, что ряд западных компаний ассоциируют Россию с местом, где не соблюдаются правила. Справедлива ли их позиция? И если да, то как это исправить? Д. А. Медведев: Это верная критика. Я даже больше скажу – и в других странах не всегда соблюдаются правила. И в тех случаях, когда они не соблюдаются, обычно действует суд. И в этом, может быть, главное, на что нам нужно обратить внимание» [17].

В. В. Путин также, говоря о проблемах развития мировой экономики, не отделяет от них проблемы России: «Потому что и там и там мы видим: проблемы-то примерно одинаковые. Но этот регион мира – ...Азиатско-Тихоокеанский – является сегодня локомотивом мировой экономики», «В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот груз значительно легче. В Азиатско-Тихоокеанском регионе нет такого бремени патернализма, как в Европе» [16].

Обращение к мнению авторитетного лица – неотъемлемая часть риторического высказывания, ссылки на авторитеты встречаются очень часто в публичных выступлениях в качестве аргументов.

Прежде всего это отсылки к мнению специалиста. В цитируемой речи Д. А. Медведева таких отсылок немного: «...но я не министр образования, я по другому вопросу здесь. Я готов это для себя прояснить и потом ответить вам», «ваши ректор, насколько я знаю, занимался спортом», «так, кстати, считает большинство преподавателей, очень трудно оценить знания в рамках единого госэкзамена» [14].

В высказываниях Путина таких отсылок также достаточно много, например: «Владимир Дмитриевич предложил сделать здесь историко-культурный заповедник», «Хотя формально Минфин еще считает дефицит бюджета в течение нескольких последующих лет по формальным признакам...», «...без соответствующей экспертизы разрешения Академии наук такие открытые листы Министрством культуры не выдавались» [15].

Обращение к мнению аудитории с целью привлечения внимания помогает объединить оратора со слушателями. Этот прием в одинаковой степени используют и Путин, и Медведев, например: «Прямая польза от того, что вы делаете, – это осознание наших собственных корней» (Путин) [15], «Вы и сами хорошо это знаете» (Медведев) [14].

Однако опорой на общественное мнение в качестве аргумента Д. А. Медведев пользуется гораздо чаще и охотнее, чем В. В. Путин, например: «Во всем мире всегда идет такой плавный переток: с одной стороны, из провинции в столицу, а потом из столицы в провинцию», «Есть показатели цитируемости научных трудов. Но это все, может быть, даже более сложные вещи. Есть рейтинги, к ним нужно относиться внимательно: они иногда отражают ситуацию во всей ее полноте, а иногда отражают абсолютно нечестную ситуацию», «Но в то же время мы не настолько отстали, как это принято иногда считать, у нас есть абсолютно передовые специальности» и пр. [14].

В своей речи на саммите Д. А. Медведев использует только опосредованные, не прямые ссылки, каждый раз объединяясь с мнением указанного авторитетного лица (главы государства, группы людей), например: «У нас может быть, к сожалению, не такой большой оборот с Соединенными Штатами Америки (кстати, об этом мы сегодня тоже говорили с президентом Обамой)», «Сейчас как раз продолжаем переговоры с нашими китайскими партнерами», «Я сегодня встречался с новым Премьер-министром Японии господином Нодой. Мы говорили об инвестициях», «Мы каждый раз во время встреч с руководством Китая на эту тему говорим. И в последний раз, когда я встречался с президентом Ху Цзиньтао, мы тоже говорили на эту тему» [17].

В своих рассуждениях оратор, как уже было отмечено, не может обойтись без оценок обсуждаемого предмета речи. Оценочные аргументы позволяют слушателю понять те базовые критерии, по которым судит явление оратор. На встрече Д. А. Медведев произнес много оценочных суждений, выражая и свое эмоциональное состояние (он находился в своем родном вузе), и те оценки, которые он хотел открыто высказать аудитории. Его оценочные аргументы касаются и его жизни («Я очень люблю свою профессию, я посвятил ей всю жизнь, мне она нравится»), и общего впечатления от встречи («Я вас благодарю сердечно за интересные вопросы и честно вам скажу, они были очень глубокие, потому что это хорошо даже, когда люди на 1-м курсе задают глубокие вопросы, а не просто спрашивают») [14].

Оценочные аргументы В. В. Путина касаются прежде всего обсуждаемых на встрече государственных проблем и их решений, например: «Когда край принимает участие в этой работе, все-таки больше заинтересованности», «Это связано с выплатой различных социальных пособий, пенсий, заработных плат и так далее и тому подобное. Они где-то у нас еще очень маленькие, но в целом они постоянно увеличиваются», «Я уверен, просто не сомневаюсь: мы в этом году, в конце этого года – середине следующего выйдем на докризисный уровень и подойдем уже к рубежу бездефицитности бюджета» [15].

В выступлении на саммите Д. А. Медведев также активно пользовался оценочными аргументами, акцентируя внимание на положительных процессах и результатах, например: «Россия богата сырьевыми ресурсами, богата энергетическими продуктами. Это очень хорошо, потому что это позволяет России развиваться. Мы не можем недооценивать наш потенциал», «Что касается вопросов поставки газа и нефти, то мы довольно активно поставляем сейчас нефть в Китайскую Народную Республику. У нас хорошие связи, контракты, рассчитанные на длительную перспективу», «Мы горды тем, что в 2012 году Россия принимает форум АТЭС» и т. д. [17].

Во вступительной речи и ответах на вопросы В. В. Путин часто использовал оценочную лексику негативного и позитивного толка, например: «К сожалению, вы знаете, в эти дни, накануне произошли очень трагические события в Китайской Народной Республике», «Во-первых, он мне понравился, потому что у меня были очень интересные гости, очень приятные, конструктивные партнеры и собеседники», «...с Евросоюзом. У нас очень добрые, конструктивные отношения, и это никакие не боевые действия, не какая-то „торговая война“, «И мы, и японские партнеры удовлетворе-

ны тем, как идет работа на Сахалине», «Мы вместе с Китаем работаем над созданием широкофюзеляжного самолета. Мы знаем, насколько это трудная задача» и пр. [16].

В существующих работах аналитического характера, посвященных исследованию особенностей идиостиля и идиолексикона В. В. Путина и Д. А. Медведева (Р. Т. Бабаева, Ю. Ю. Данилова, Н. Н. Кошкарова, Д. С. Мухортов, А. П. Седых, И. В. Сопова, П. С. Учиров и др.), отмечается такая устойчивая характеристика публичного речевого поведения президентов Российской Федерации, как репрезентация в речи умелого сочетания подготовленности и успешно реализуемой спонтанности. Так, например, Е. Бунимович дает следующую характеристику языка В. В. Путина: «В эпоху постмодернизма и в пору выбора множественность языков есть отличный инструмент и политика, и чиновника, и художника... Особенность Путина в том, что он может свободно говорить на самых разных языках. Типичный постмодернист» [18]. О спонтанной речи Д. А. Медведева говорят как об эмоциональной, но лишенной ярких черт идиолекта. Образность и эмоциональность речи зависят, конечно, от множества условий, которые диктует речевая ситуация.

В исследованных речах Путина и Медведева встречаются поговорки, просторечия, лексика разговорного стиля, развернутые метафоры. Эта «пестрота» стиля свидетельствует об использовании во всей полноте языковых, включая стилистические, ресурсов русского языка. При этом очевидна способность обоих российских президентов к «переключению» коммуникативных регистров в общении с адресатами разных категорий. Использование этих коммуникативных, в том числе речевых, навыков в пространстве массмедиа, несомненно, способствует формированию положительного имиджа данных языковых личностей. Так, на саммите Медведев произносит известную русскую пословицу «Поживем – увидим», объясняет свою позицию посредством использования фразы «не устраивать истерик» [15]. Но на встрече со студентами Медведев позволяет себе много фраз, нарушающих общий стиль общения, с просторечными, грубо-просторечными лексическими единицами, сленгом, например: «Александр, ну конечно, только спортом нужно заниматься, плюньте на все остальное», «Знаете, как говорили в мои годы: лучше иметь красную морду и синий диплом, чем синюю морду и красный диплом», «...а это было круто», «Так, ну и last question» [14].

В речах Путина также встречаются отступления от официального и публицистического стиля, однако место таких «нарушений» создает контраст между стройными, правильными фразами всего

дискурса, делает их выпуклыми, а не вписанными в общий контекст. Возможно, именно эта черта идиолекта Путина позволяет говорить о его умении быстро выбирать уровень языка, «говорить на разных языках» в одной аудитории, например: «Вы тоже там ползали с аквалангом, да?», «Давайте рассмотрим критерии допуска, еще какие-то другие инструменты, которые будут отсекают от участия в конкурсах подставные фирмешки» [9]. Путин не пытается говорить со студентами и молодыми учеными-археологами на «их» языке, постоянно сохраняет дистанцию, переключая обсуждаемые проблемы в русло важных, общегосударственных задач. В ходе выступления на саммите Путин остается верен себе, он быстро меняет тактику общения, используя просторечие, например: «Вы только Христа ради не обижайтесь на меня, но что Вы несете? Какие 600 миллиардов?», «Сечин меня, разбойник этакий, не пригласил» [16]. Отвечая на вопрос о взаимоотношениях с Евросоюзом, Путин очень уместно, с долей иронии сначала приводит многозначный афоризм «Но это неконструктивный подход. Это первая часть Марлезонского балета» [16], далее серьезно объясняет этапы установления контактов с Евросоюзом и позицию Российской Федерации.

В речи на саммите В. В. Путин использует *аргумент-метафору* как эмоционально-психологическое средство убеждения, способ «рельефного изображения аргументов» (Н. А. Безменова). Свое отношение к оппозиции президент выражает в образной форме: «Действительно, не все журавли полетели сразу. Не полетели только слабые журавли. И то с первой попытки. Со второй все полетели. Правда, должен сказать по-честному и признать то, что не все журавли сразу полетели – в этом есть и вина лидера, пилота. Потому что он слишком быстро набирал скорость и высоту, и они просто не успевали. Но и это тоже не вся правда, не вся ситуация. Просто в определенные моменты, я имею в виду плохую погоду и сильный боковой ветер, пилот вынужден набирать высоту и скорость быстро, иначе система может перевернуться. Чего еще добавить? Да, есть, конечно, птички, которые в стае вообще не летают, они предпочитают вить гнезда где-то отдельно. Ну, что делать? Это уже другая проблема. Даже если они не члены стаи – они члены нашей популяции, и к ним нужно относиться бережно, по возможности» [16].

Президент Путин на втором сроке своего избрания еще раз доказывает, что он опытный оратор, знающий силу слова и умеющий ее использовать. Его речь правильна, но в то же время эмоциональна. Аргументируя, он смело меняет стили речи, переходя от фраз разговорной речи

к грамотной речи политика, дипломата. Премьер Медведев, будучи президентом (саммит АТЭС-2011), также является хорошим оратором, свою систему аргументов он может выстраивать, широко используя эмоционально-экспрессивную и оценочную лексику. Но его эмоциональные аргументы несколько теряются в потоке речи, он не меняет «регистры» речи, как это делает Путин. Возможно, поэтому действия Путина расцениваются как более реформаторские, решительные, а действия Медведева всегда идут в сопо-

ставлении с действиями Путина как «вторичные», даже когда Медведев был президентом, а Путин – премьером.

Изучение риторических стратегий аргументативной деятельности политика в условиях массовой коммуникации определяется как актуальное проблемное поле. Перспектива исследования связана с вовлечением в научный контекст устных и письменных текстов разных жанров и стилей, функционирующих в рамках дискурсов разных типов.

Список литературы

1. Логика и теория аргументации: учебно-методический комплекс / Г. И. Малыгина, М. Р. Дисько-Шуман. Минск: Изд-во БГУИР, 2009. 38 с.
2. Еемерен Ф. Х. Ван. Современное состояние теории аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 14–34.
3. Чернова П. А. Теория и практика аргументации в современных гуманитарных науках // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. 2008. № 1. С. 81–84.
4. Логика: учебное пособие / А. Д. Гетманова, А. Л. Никифоров, М. И. Панов и др. М.: Дрофа, 1995. 156 с.
5. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 48 с.
6. Волков А. А. Теория риторической аргументации. М.: Изд-во МГУ, 2009. 398 с.
7. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
8. Иссерс О. С. Коммуникативный менеджмент: типы речевых стратегий. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/21280/72%20-%20Issers.pdf?sequence=1> (дата обращения: 18.03.2016).
9. Пригарина Н. К. Риторический аспект изучения стратегий и тактик аргументативной деятельности // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2009. № 2. С. 165–168.
10. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 127–139.
11. Худяков А. В. Современные исследования президентского дискурса: теоретические предпосылки и перспективы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). С. 206–208.
12. Данилова Ю. Ю., Учиров П. С. Коммуникативно-стратегические аспекты спичрайтерских текстов на материале инаугурационной речи В. В. Путина и Д. А. Медведева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2012. № 3 (286). С. 36–42.
13. Митрохина Т. Н. Ценности и смыслы современной российской политики: дискурс-анализ пресс-конференций главы государства // Вестн. Саратовского гос. социально-эконом. ун-та. 2014. № 2. С. 141–146.
14. Стенограмма встречи Д. А. Медведева в Санкт-Петербургском техническом университете со студентами и молодыми учеными. URL: <http://premier.gov.ru/transcripts/date/2012/9/1/> (дата обращения: 18.03.2016).
15. Стенограмма встречи В. В. Путина со студентами-археологами и учеными 13 августа 2011 г. / Архив сайта Председателя Правительства РФ В. В. Путина. URL: premier.gov.ru (дата обращения: 18.03.2016).
16. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам форума АТЭС 9 сентября 2012 г. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/16424> (дата обращения: 18.03.2016).
17. Пресс-конференция Д. А. Медведева на саммите АТЭС 13 ноября 2011 г. URL: http://argentina.mid.ru/news/2011/-/asset_publisher/ZEqgs1vrsuGy/content/14-11-2011 (дата обращения: 18.03.2016).
18. Бунимович Е. Волшебный язык Путина // Сообщение № 1. Новые языки нового мира. URL: <http://www.soob.ru/n/2004/1/concept/2/> (дата обращения: 18.03.2016).

Ван Гоун, доцент, директор Института Конфуция.

Институт иностранных языков Шэньянского политехнического университета.

Шэньян, КНР.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: wanguohong@mail.ru

Материал поступил в редакцию 19.03.2016.

Wang Guohong

IMPLEMENTATION OF RHETORICAL ARGUMENTATION STRATEGY IN THE PRESIDENTIAL DISCOURSE OF V.V. PUTIN AND D.A. MEDVEDEV IN COMPARATIVE ASPECT

The article deals with the rhetorical strategies of the argumentative orientation, implemented in the presidential discourse of V. V. Putin and D. A. Medvedev. The empirical material is the texts of Russian President's speech at the press conferences of 2010–2012. Press conference is a synthetic genre which combined declamatory monologue and public dialogue, as well as in their entirety exhibit features of idiolexicon and idiostyle and linguistic identity politics. There is a high degree of functional loading of the texts of this sort: through policy statements there is the opportunity not just to appeal to both the international community and to its citizens, but also to influence their audience. Political discourse can be considered today as one of the most important objects of analysis in linguistics. Argumentative political activity is defined as the basis of speech influence and the main means of achieving the objectives in the process of communicating with mass audience. The research was carried out within the framework of traditions of rhetorical argumentation. On specific text examples, are considered the methods by means of which are represented the rhetorical argumentative strategies of different types. The author comes to the conclusion that there are similar and different features of idiostyle and idiolexicon of the analyzed linguistic personalities exhibited by them in the framework of media discourse.

Key words: *argumentation, rhetorical argumentation, rhetorical strategy, political communication, presidential discourse.*

References

1. *Logika i teoriya argumentatsii: uchebno-metodicheskiy kompleks* [Logic and theory of argumentation: training-methodical complex]. G. I. Malykhina, M. R. Dis'ko-Shuman. Minsk, BGUIR Publ., 2009. 38 p. (in Russian).
2. Eemeren F. Kh. Van. *Sovremennoye sostoyaniye teorii argumentatsii* [The present state of the theory of argumentation]. *Vazhneyshiye kontseptsii teorii argumentatsii* [The most important concept of argumentation theory]. Sankt-Peterburg, SPbGU Publ., 2006. Pp.14–34. (in Russian).
3. Chernova P. A. *Teoriya i praktika argumentatsii v sovremennykh gumanitarnykh naukakh* [Theory and practice of argumentation in modern humanities]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta – Vestnik of Northern (Arctic) Federal University*, 2008, no. 1, pp. 81–84 (in Russian).
4. Getmanova A. D., Nikiforov A. L., Panov M. I. i dr. *Logika: uchebnoye posobiye* [Logic: Tutorial]. Moscow, Drofa Publ., 1995. 156 p. (in Russian).
5. Baranov A. N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod). Avtoref. dis. d-ra filol. nauk* [Linguistic theory of argumentation (cognitive approach). Abstract of thesis doct. philol. sci.] Moscow, 1990. 48 p. (in Russian).
6. Volkov A. A. *Teoriya ritoricheskoy argumentatsii* [The theory of rhetorical argumentation]. Moscow, MGU Publ., 2009. 398 p. (in Russian).
7. Aristotel'. *Ritorika. Poetika* [Aristotle. Rhetoric. Poetics]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 224 p. (in Russian).
8. Issers O. S. *Kommunikativnyy menedzhment: tipy rechevykh strategiy* [Communicative management: types of speech strategies]. URL: <http://dspace.nbu.vu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/21280/72%20-%20Issers.pdf?sequence=1> (accessed 18 March 2016) (in Russian).
9. Prigarina N. K. *Ritoricheskiy aspekt izucheniya strategiy i taktik argumentativnoy deyatel'nosti* [The rhetorical aspect of the study of argumentative strategies and tactics of activity]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 2, pp. 165–168 (in Russian).
10. Gavrilova M. V. *Politicheskiy diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo analiza* [Political discourse as the object of linguistic analysis]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya – Polis. Political Studies*, 2004, no. 3, pp. 127–139 (in Russian).
11. Khudyakov A. V. *Sovremennye issledovaniya prezidentskogo diskursa: teoreticheskiye predposylki i perspektivy* [Recent studies of the presidential discourse: theoretical prerequisites and prospects]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 2 (44), pp. 206–208 (in Russian).
12. Danilova Yu. Yu., Uchirov P. S. *Kommunikativno-strategicheskiye aspekty spichraiterskikh tekstov na materiale inauguratsionnoy rechi V. V. Putina i D. A. Medvedeva* [Communicative and strategic aspects of speechwriter texts on the material of inaugural speech of V. V. Putin and D. A. Medvedev]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2012, no. 3 (286), pp. 36–42 (in Russian).
13. Mitrokhina T. N. *Tsenosti i smysly sovremennoy rossiyskoy politiki: diskurs-analiz press-konferentsiy glavy gosudarstva* [Values and meanings of contemporary Russian politics: discourse analysis of press conferences of the head of the state]. *Vestnik Saratovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta – Herald of Saratov State Socio-Economic University*, 2014, no. 2, pp. 141–146 (in Russian).
14. *Stenogramma vstrechi D. A. Medvedeva v Sankt-Peterburgskom tekhnicheskoy universitete so studentami i molodymi uchenymi* [Transcript of the meeting D. A. Medvedev with students and young scientists at the St. Petersburg University of Technology]. URL: <http://premier.gov.ru/transcripts/date/2012/9/1/> (accessed 18 March 2016) (in Russian).
15. *Stenogramma vstrechi V. V. Putina so studentami-arkheologami i uchenymi 13 avgusta 2011 g.* [Transcript of the meeting V. V. Putin with archeology students and scientists 13 August 2011]. *Arkhiv sayta Predsedatelya Pravitel'stva RF V. V. Putina*. URL: premier.gov.ru (accessed 18 March 2016) (in Russian).

16. *Press-konferentsiya V. V. Putina po itogam foruma ATEC 9 sentyabrya 2012 g.* [Press conference of Vladimir Putin on the results of the APEC forum September 9, 2012]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/16424> (accessed 18 March 2016) (in Russian).
17. *Press-konferentsiya D. A. Medvedeva na sammite ATEC 13 noyabrya 2011 g.* [Press conference of Dmitry Medvedev at the APEC summit November 13, 2011]. URL: http://argentina.mid.ru/news/2011/-/asset_publisher/ZEggs1vrsuGy/content/14-11-2011 (accessed 18 March 2016) (in Russian).
18. Bunimovich E. Volshebnyy yazyk Putina [Magic Putin language]. *Soobshcheniye No. 1. Novye yazyki novogo mira* [Message no. 1. The new language of the new world]. URL: <http://www.soob.ru/n/2004/1/concept/2/> (Accessed: 18 March 2016) (in Russian).

Wang Guohong.

Institute of Foreign Languages of Shenyang Polytechnic University.

Shenyang, China.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: wangguohong@mail.ru